

На правах рукописи

Дьяков Андрей Андреевич

**Социально-философский анализ
коммуникативных оснований социальной практики**

09.00.11 — социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Барышков Владимир Петрович

Официальные оппоненты:

Замогильный Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор, Энгельсский технологический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, заведующий кафедрой гуманитарных наук

Погрешаева Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, Саратовский институт Российского государственного торгово-экономического университета, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин

Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «09» ноября 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная философия находится в ситуации осмысления процессов стремительной трансформации социальной реальности. Развитие новых коммуникационных технологий, размывание национальных границ и воплощение глобализационных проектов, исчезновение старых и образование новых форм социальной жизни – эти проблемы бросают вызов гуманитарной науке. Современное общество все отчетливее демонстрирует наличие тенденций, которые слабо улавливаются традиционными концептами социально-философского знания. Поэтому особенно остро в философии звучит вопрос об основаниях новой социальности.

Социокультурная ситуация ставит под сомнение фундаментальную идею общества. Возникает опасность утраты предмета социальной науки. Отвечая на этот вызов, философия выходит за рамки классического, субстанциального понимания социальности. В фокус философской рефлексии попадают социальные практики, воплощающие эмпирический уровень общественной жизни, данной здесь и сейчас и открытой для всякой интерпретации и изучения. Социальная практика обладает собственным содержанием, достаточным для того, чтобы выступать в роли эмпирической основы общественных процессов. Понятие же «социальной практики» является одним из основных теоретико-методологических концептов, фиксирующих основания новой социальности. Как замечает И.Ф. Девятко в современной социальной теории «практика превращается в собственный критерий осмысленности, истинности и справедливости»¹. Следовательно, проблема фиксации и применения методологического потенциала категории «социальная практика» является актуальной проблемой для всего гуманитарного знания, так как затрагивает вопрос о фундаментальных основах гуманитарных наук.

Другой момент актуальности исследования социальной практики обусловлен «внутренним» фактором развития социальной философии. Долгое время в отечественной философии выделялось одно доминирующее понимание практики, а именно, практики как чувственно-материальной предметно-преобразующей деятельности. Между тем, категория «социальная практика» в настоящее время становится для гуманитарных наук методологическим ключом, открывающим богатство новых подходов, трактовок и концепций социальности. Это связано, прежде всего, с актуализацией неисследованного ранее в отечественной философской традиции содержания категории «социальная практика». Представляется, что поиск точек соприкосновения накопленного в отечественной философии опыта исследования практики с новыми методологическими подходами в

---

¹ Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. – М.: Аванти плюс, 2003. – С. 298.

этой области заметно обогатит фундаментальные теоретические основы современной социальной философии.

Степень научной разработанности проблемы. Следует выделить три блока научных работ, связанных с исследуемой темой. К первому блоку относятся работы, рассматривающие практику как социальный феномен, а так же место и роль категории «социальная практика» в социальной теории. Второй блок содержит концепты и подходы к коммуникации и коммуникативности, имеющиеся в социальной философии. В третьем блоке отражены основные исследования социальной практики с точки зрения ее коммуникативной природы.

Исследования, относящиеся к первому тематическому блоку, начаты Аристотелем еще в античности. Но только в философии К. Маркса происходит четкая концептуализация практики по двум основаниям: 1) практика как праксис; 2) практика как материальная, предметно-преобразующая деятельность вообще (как категория системы материалистического понимания истории и общества). Разработке категории праксиса посвящены, в основном, ранние работы К. Маркса². В поздних работах, включая «Капитал», актуализируется значение практики как предметно-преобразующей деятельности³.

Практика стала областью приоритетного исследовательского интереса марксистской философии. В начале XX века произошел раскол единого марксистского течения. Представители так называемого ортодоксального марксизма развивали марксизм, уделяя особое внимание рассмотрению проблематики исторического материализма, проблемам (вос)производства материальных условий жизни, классовой борьбы и теории революции. Так в марксизме формируется праксеологическая традиция.

Течение ортодоксального марксизма получило статус официальной философии и идеологии в советской философской науке. Обращаясь к проблемам исследования практики в советский период, следует выделить следующие направления: гносеологическое — исследования соотношения практики и познания: А.Я. Климов, В.Д. Белодед, В.А. Цикин, И.Е. Мальков, И. Николаев, Ю.Г. Гайдуков, А.А. Кузьмина, А.Н. Илиади, Л.Г. Джахая, И.Т. Якушевский, М.А. Тархова, М.Н. Руткевич. В русле гносеологического направления марксистской интерпретации практики написаны некоторые работы идеолога коммунистического движения в Китае Мао Цзе-дуна⁴; социально-историческое — особое внимание уделяется общественной

---

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К. Нищета философии. В кн.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010.

³ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в тридцати девяти томах. Т. 23-28. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954-1966.

⁴ Мао Цзе-дун. Относительно практики. О связи познания с практикой — связи знаний с действиями. – М.: Госполитиздат, 1950; Баталов Э.Я. Разрушение практики: (Критика маоистской концепции практики) // Вопросы философии, 1969, №3. – С. 23-31.

практике, изменяющей не только природную среду, в которую погружен социум, но и преобразующей саму социальную среду: Г.С. Арефьева, А.И. Вербин, В.С. Барулин, С.С. Гольдентрихт, А.В. Дроздов, А.П. Машков, В.П. Рожин, Л. Живкович, И.И. Камынин, М.Я. Ковальзон, В.Ж. Келле, Ю.К. Плетников; диалектико-материалистическое (онто-методологическое) — практика рассматривается как онтологическая категория, включенная в процесс объективной материалистической диалектики: П.К. Гречко, Э.В. Безчеревных, И.А. Грудинин, М.Б. Савич, Б.Н. Иванов, И.С. Нарский, Н.А. Сафронова, В.П. Тугаринов, А.П. Шептулин.

Особое внимание следует уделить так называемому инструменталистскому течению. В число «инструменталистов» входят А.А. Богданов, Т. Котарбинский, Е.Е. Слуцкий⁵. Инструменталисты уделяли особое внимание структуре практического действия и методам максимального увеличения его эффективности. Следует также упомянуть о деятельном подходе. Представители деятельного подхода, а точнее его философской и методологической интерпретации внесли значимый вклад в формирование представлений о практике⁶.

Неомарксизм представляет собой оппозиционное советской марксистской философии направление. Неомарксисты, в основном, развивают линию понимания практики как праксиса. В западном марксизме закладывается основание праксиологической традиции. В вопросах исследования практики неомарксисты придерживаются двух основных направлений: «гуманистического» — центром которого становится проблематика бытия человека, а основными категориями выступают: «существование человека», «отчуждение», «практика человека»; и «сциентистского» — течения, стремящегося обосновать марксизм как строгую науку, а потому тяготеющего к методологизму, структурализму и историцизму. А.Г. Мысливченко⁷ выделяет десять основных течений

---

⁵ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. – М.: Экономика, 1975; Котарбинский Т. Развитие праксеологии // Польское обозрение, 1962, №12-13; Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 2-х т. – М.: Экономика, 1989.

⁶ Громько Ю.В. Деятельностный подход: новые линии исследований // Вопросы философии. 2001. №2 – С.116-124; Лазарев В.С. Кризис «деятельностного подхода» в психологии и возможные пути его преодоления // Вопросы философии. 2001. №3. – С.33-48; Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть и возрождение? // Вопросы философии. 2001. №2. – С.56-66; Михайлов Ф.Т. Предметная деятельность...чья? // Вопросы философии. 2001. №3. – С.10-27; Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория (о различении онтологического и гносеологического статуса деятельности) // Вопросы философии. 2001. №3. – С.48-58; Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» (попытка современной оценки) // Вопросы философии. 2001. №2. – С.56-66. Юдин Э.Г., Юдин Б.Г. Наука и мир человека. – М.: «Знание», 1978; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: 1995.

⁷ Мысливченко А.Г. Философские парадигмы «западного марксизма»: генезис и классификация // Электронный ресурс: <http://www.philosophy.ru/iphrras/library/marx/marx22.html>. Дата обращения: 07. 01.2010.

западного марксизма: 1) историцистское⁸ (А. Грамши), 2) онтологистское⁹ (Д. Лукач), 3) методологистское (Г. Делла-Вольпе), 4) неомарксизм Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе), 5) экзистенциально-феноменологическое (Ж.-П. Сартр, Э. Пачи, философы, группировавшиеся вокруг журнала «Телос» (США)¹⁰, 6) фрейдомарксизм (Э. Фромм, некоторые идеи Г. Маркузе), 7) философия надежды и романтического утопизма Э. Блоха, 8) праксеологическо-антропологическое (Г. Петрович, С. Стоянович, Р. Супек и представители югославского журнала «Праксис»), 9) структуралистическое (Л. Альтюсер, М. Годелье, Э. Балибар, Д. Лекур, П. Реймон), 10) аналитический марксизм (Дж. Козна, Дж. Ремера, Дж. Элстера).

В теории «социального действия» М. Вебера¹¹ оформляется понимание практики, альтернативное марксистскому. «Понимающая социология» Вебера становится источником двух фундаментальных течений, обосновывающих различные подходы к изучению социальной практики: социальной феноменологии¹² и структурализма¹³.

Второй блок исследований связан с философией языка и «лингвистического поворота», а также философской проработкой проблем межличностной и социальной коммуникации. Изучение сопряжения языка и конкретной практики, взаимосвязи действия и слова стало мотивом изысканий позднего Л. Витгенштейна и Дж. Остина. Классические линейные модели коммуникации представлены в работах Г. Лассуэлла. Иные модели коммуникации разрабатываются в рамках: 1) философии диалога (М. Бубер, С.Л. Франк), постулирующей субстанциальную парадигму коммуникации; 2) интеракционистского подхода (Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гофман), лежащего в основании реляционной парадигмы коммуникации; 3) постсубстанциального понимания коммуникации, принципы которого могут быть найдены в исследованиях М. Бахтина, Э. Левинаса, К. Ясперса.

Следует также обратить внимание на работы исследователей саратовской философской школы. Проблемам аксиологических оснований коммуникации в личностном и социальном аспектах посвящены исследования В.Б. Устьянцева, В.П. Барышкова, Е.Ю. Стриганковой. В

---

⁸ Грамши А. Избранные произведения. В 3-х т. – М.: Политиздат, 1980; Грамши А. Формирование человека. – М.: Педагогика, 1983.

⁹ Лукач Д. К онтологии общественного бытия: Прологомены. – М.: Прогресс, 1991; Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. – М.: Наука, 1987; Лукач Д. Литературные теории XIX века и марксизм – М.: Госполитиздат, 17 ф-ка нац. книги треста «Полиграф-книга», 1937.

¹⁰ Сартр Ж.-П. Проблемы метода. – М.: Академический Проект, 2008.

¹¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

¹² Шюц А. Избранное: Мир светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

¹³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Эксмо-Пресс, 2001; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: 1996.

работах М.О. Орлова и Л.И. Тетюева рассматриваются вопросы формирования коммуникативного пространства социальной практики, проводится концептуальный анализ коммуникативной рациональности и формулируются базовые принципы успешного дискурса. С.И. Замогильный уделяет особое внимание исследованию проблем практики социальных групп в современном мире, социальной динамике и сопутствующей ей радикальной трансформации традиционных коммуникативных и трудовых практик.

Третий блок исследований связан с так называемым «практическим поворотом» в социальной философии. В центр внимания исследователей попадает проблематика роли практического действия в социальных структурах, взаимосвязи социальной практики и коммуникации, проработка проблем повседневности и коммуникативного жизненного мира. Эти проблемы разрабатываются в рамках теории социальных практик (П. Бурдьё, Э. Гидденс)¹⁴, в социальной феноменологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас). Особое значение в современной социальной философии приобретает теория сетевой социальности, четко демонстрирующая связь социальной практики и коммуникации (М. Кастельс, Ж. Делез и Ф. Гваттари), а также акторно-сетевая теория (Дж. Ло, Б. Латур). Среди отечественных исследователей теории практик следует назвать В. Волкова и О. Хархордина¹⁵. В области акторно-сетевой теории работают В.С. Вахштайн и А.М. Корбут¹⁶.

Объект исследования – социально-философские парадигмы анализа практики.

Предмет исследования – коммуникативный подход в исследовании феноменов социальной практики.

Основная цель - раскрыть эвристичность коммуникативного подхода в анализе современных социальных практик.

Для выполнения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить социально-философское содержание категории «практика» и концептуализировать социально-философские подходы к анализу практики;

---

¹⁴ Бурдьё П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001; Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007; Бурдьё П. Начала. Choses dites. – М.: Socio-Logos, 1994.

¹⁵ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.

¹⁶ Вахштайн В. С. «Практика» vs. «Фрейм»: альтернативные подходы к исследованию социального мира // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. №1 – С. 65-95; Вахштайн В. С. Возвращение материального. Пространства, сети, потоки в акторно-сетевой теории // Социологическая теория: история, современность, перспективы / Под ред. А. Ф. Филиппова. – СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 489-523; Вахштайн В. С. Социология вещей и "поворот к материальному" в социальной теории // Социология вещей. Сборник переводов / Ред. В. С. Вахштайн. – М.: Территория будущего, 2006; Вахштайн В. С. Социология гибридного мира: фреймы, сети, актанты // «Современность/Post. Альманах социокультурных исследований», 2006, №1. Корбут А.М. На что можно указать пальцем? Фрейм, практика, вещь. // Социологическое обозрение, 2009. Т. 8. № 1. – С. 71-85.

- обобщить разработки основных принципов коммуникативного подхода;
- выявить и рассмотреть коммуникативные основания социальной практики;
- обосновать постсубстанциальное понимание социальной практики в рамках коммуникативного подхода;
- исследовать сущность коммуникативного практического действия (практикования) в современном обществе;

Теоретические и методологические основы работы определяются предметом, целью и задачами исследования. Разрабатывается авторская модель коммуникативного подхода, основанная на постсубстанциальном понимании коммуникативности. Историко-философский материал анализируется с помощью структурно-функционального и компаративистского методов. При решении намеченных целей и задач осуществляется выдвижение и проверка гипотез с помощью методов теоретического моделирования и научного обобщения. В работе широко применяются общенаучные и междисциплинарные методы: системный, диалектический, ретроспективно-исторический, структурно-функциональный, герменевтический, а также общенаучный принцип дополнительности.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в следующих пунктах:

- Впервые сформулировано и обосновано применение концептуальной схемы историко-систематического анализа социальной практики: «праксис – практика – практики».
- Выявлены, систематизированы и исследованы основные принципы коммуникативного подхода, которые, по мнению автора, представлены в философии в русле трех базовых парадигм коммуникации (*субстанциальной, реляционной и постсубстанциальной*).
- Выявлены и проанализированы коммуникативные основания социальной практики в рамках коммуникативных моделей феноменологического «жизненного мира» и марксистских «онтологий практики».
- Концептуализировано авторское понимание социальной практики в рамках постсубстанциального варианта коммуникативного подхода и обозначены основополагающие, с точки зрения авторского подхода, черты социальной практики: *субстанциальность, медиальность, ценностность*.
- Исследована сущность коммуникативного практикования в современном обществе на примере социальных феноменов *сети, актантов, сетевых потоков, сетевых узлов и сообществ практики*.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Понятие практики в социальной философии имеет множество значений и объемлющих смысловых контекстов. Предлагается концептуальная схема, призванная систематизировать социально-философское знание о практике: «праксис – практика – практики». Схема

основана на представлении о смене субстанциональной модели социальности коммуникативной моделью, что связано с переходом от классической к неклассической и постнеклассической парадигмам социальной философии. *Праксис* – концепт, лежащий в основе классического субстанционального понимания социальности. В праксисе раскрывается сущностная связь человека и мира. Практика понимается как неотъемлемая часть человеческого бытия, взятого в его экзистенциальной полноте. *Практика* – концепт, на котором основано неклассическое понимание социальности. Практика трактуется как материальная предметно-преобразующая деятельность. *Практики* – концепт, лежащий в основании постнеклассического понимания социальности. Социальные практики являются основанием социальной жизни, порядка и устойчивости.

2) Постнеклассическая парадигма социально-философского мышления предлагает три основных способа понимания коммуникативности, лежащих в основании трех вариантов коммуникативного подхода: субстанциональное, реляционное и постсубстанциональное. *Субстанциональная* трактовка коммуникативности предполагает следующее понимание коммуникативного процесса: субъект наделен самостью как субстанциональным центром, и сам процесс диалога имеет субстанциональную природу; в процессе диалога субстанциональная структура самости остается неизменной. В основании *реляционного* понимания коммуникативности лежит представление о включенности субъекта во всю совокупность социальных коммуникаций, задающих параметры действий индивида; самость имеет значение не сама по себе, но лишь в зависимости от тех функций, которые она выполняет в тех или иных ситуациях. *Постсубстанциональный* вариант коммуникативного подхода основывается на понимании самости как субстанции, причем субстанция рассматривается как единство устойчивости и динамичности, то есть личностный центр, никогда в полной мере не совпадающий сам с собой.

3) Коммуникативный подход в исследовании объектов социальной реальности направлен на выявление коммуникативных оснований феноменов социальной реальности. Коммуникативные основания социальной практики понимаются нами как *устойчивые ценностно-смысловые модели, детерминирующие те или иные формы социального взаимодействия*. Автор считает, что феноменологическая модель «жизненного мира» помогает выявить следующие коммуникативные основания социальной практики: *правдивость* и *самоочевидность* (уровень субъективности), *правильность* и *групповая легитимность* (уровень интересубъективности), *истинность* и *обще социальная легитимность* (уровень объективности). Следовательно, коммуникативные основания социальной практики выступают как устоявшиеся формы социо-культурного взаимодействия. В рамках отечественной марксистско-ленинской философии к коммуникативным основаниям практики относят: *материальность*, *предметность* и *чувственность*. Таким образом, практика является частью объективного исторического процесса диалектического развертывания бытия социальной материи, где диалектика фактически тождественна коммуникации.

Коммуникативные модели неомарксизма, основанные на различении практики и праксиса, выделяют в качестве коммуникативные основания практики: *инертность* или «*овеществленность*» (практика), *тотальность*, *революционность* (праксис). Инертная практика, препятствующая процессу свободной экзистенциальной коммуникации, преодолевается революционной практикой или праксисом, что, с авторской точки зрения, запускает скрытый механизм радикальной трансформации устаревшей коммуникативной структуры общества, ее обновления и исправления.

4) С авторской позиции, социальная реальность понимается как коммуникативная структура: социальные феномены не просто бытийствуют, но и значат, обладают смыслом. С этой точки зрения коммуникативные основания социальной практики понимаются как ценности. Специфика понимания коммуникативности как универсального свойства социальной реальности заключается в том, что смысловая структура социальной реальности мыслится как динамическая величина. Авторская позиция заключается в утверждении, что социальная структура, несмотря на свой динамический характер, устойчива и целостна во взаимосвязи (коммуникативность) и взаимодействии (социальная практика). Такое постсубстанциальное понимание природы социальности позволяет выделить следующие характеристики социальной практики: *субстанциальность* как принцип единства устойчивости и динамичности, *медиальность* и *ценностность*. Взаимосвязь этих свойств социальной практики раскрывается следующим образом: динамическая структура социальности в момент свершения практики обретает свою *субстанциальность*. Только в момент свершения практики, когда субъект полностью вовлечен в практический процесс, захвачен им, имеет смысл говорить о субстанциальных основаниях субъективности и практики. Далее, практика – это всегда личный поступок, целью которого является соучастие практикующего в бытии. Здесь социальная практика выступает как *медиум*, проводник личностного в социальное. Социальная практика является деятельностью по поводу ценностей. Практика не обладает другим способом социального бытия кроме как через реализацию *ценностной* структуры практически действующего.

5) В основании постнеклассической парадигмы социально-философского мышления лежит фундаментальный концепт социальности, основанный на представлении о социальных практиках. Этот концепт радикально переосмысливает понятие социальной субстанции, фактически отождествляя это понятие с понятием виртуальной структуры, имманентной социальным практикам и потому устойчивой. В связи с этим возникают новые варианты коммуникативного практикования, в основании которых лежит феномен *социальной сети*. *Сеть* – это совокупность межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе и социальную идентичность. *Сетевые потоки* представляют собой целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями социального пространства. Центры

социальной жизни, в которых замкнуты мощные ресурсные, финансовые, управленческие потоки являются *узлами сети*. Человек воспринимается как *актант* – объект или субъект, действующий или подвергающийся воздействию. Другими словами, в пространстве сетевой социальности человек уравнивается в своих правах с любыми другими материальными объектами. Актуальной формой практического взаимодействия в рамках сетевой социальности становится метод организации *практических сообществ*. Это группы людей, связанные друг с другом некоторым общим делом, увлечением или интересом, регулярно взаимодействующие друг с другом, совместно практикующие и делящиеся полученными знаниями друг с другом.

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что в исследовании представлена сравнительная аналитика различных философских течений, обращающихся к исследованию практики. Проанализировано смысловое содержание феномена практики как философской категории. Структурированы методологические основания современного гуманитарного знания и выявлены характерные тенденции его дальнейшего развития.

Итоги диссертационного исследования могут быть также использованы для подготовки учебных пособий, программ и лекционных курсов, как современной социальной философии, так и по философским основам теории коммуникаций.

Апробация результатов исследований. Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, представлены в выступлениях автора на заседаниях кафедры теоретической и социальной философии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, методологическом аспирантском семинаре в 2009-2012 гг., а также на научных форумах различного уровня: V Всероссийских Аскинских чтениях «Жизненный мир философа в эпоху глобализации» (20 октября 2009), СГУ, Саратов; международной научно-практической конференции «Город и наука: анализ рискогенных территорий» (1-2 декабря 2009), СГУ, Саратов; VII межрегиональных Пименовских чтениях «Православная культура: ценности классической науки образования и искусства» (11-12 декабря 2009), СГУ, Саратов; межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Общество знания в XXI веке» (23 декабря 2009), СГУ, Саратов; международном молодежном научном форуме Ломоносов-2010 (12-15 апреля 2010), МГУ, Москва; международной научно-практической конференции «Философия творчества, дискурс креативности и современные креативные практики» (10-11 июня 2010), УрГИ (Уральский гуманитарный институт), Екатеринбург; международной научной конференции «Мир человека: нормативное измерение-2» (29-30 апреля 2010), СГАП, Саратов; международной научной конференции «Позиции философии в современном обществе» (19-20 мая 2010), УрГУ (Уральский государственный университет им. А.М.Горького), Екатеринбург; всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Научно-образовательное пространство

университета в XXI веке» (3 декабря 2010), СГУ, Саратов; VIII межрегиональных Пименовских чтениях «Церковь, образование, наука. История взаимоотношений и перспектива сотрудничества» (10-11 декабря 2010), СГУ, Саратов; круглом столе «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (15 ноября 2011), СГУ, Саратов; круглом столе «И. Кант и актуальные проблемы современной философии» (5 апреля 2011), СГУ, Саратов; круглом столе «Столкновение цивилизаций в глобальном обществе риска» (16 мая 2011), СГУ, Саратов; IX межрегиональных Пименовских чтениях «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития» (9-10 декабря 2011), СГУ, Саратов; круглом столе «Философия права и право в философии» (30 сентября 2011), СГАП, Саратов.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых подразделяется на два параграфа, и заключения. В конце работы представлена библиография.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выполненного диссертационного исследования, производится обзор литературы по затрагиваемой проблематике, обозначаются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, формулируются аспекты научной новизны исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концептуальные основания социально-философского исследования практики» рассматриваются основные концепции практики, существующие в социальной философии, формулируются основные принципы исследования практики как социального феномена с позиций коммуникативного подхода, и выстраивается авторская концепция исследования.

В первом параграфе «Концепт практики в социально-философском дискурсе» исследуются основные концепции и подходы к определению практики, существующие в социальной философии.

Предлагается следующая авторская схема концептуализации: выделяются три ключевых концепта понимания практики как социального феномена – *праксис-практика-практики*. Первый концепт (*праксис*) впервые сформулировал Аристотель. Праксис является одной из трех форм (праксис, теория и пойнэзис) человеческой активности в мире, одним из специфических способов бытия человека в мире. Принципиальный момент этого здесь заключен в подчеркивании личностного характера действия. Практика как праксис есть прежде всего политическая и этическая активность. По этой причине проблемам практической деятельности в философском наследии Аристотеля посвящены труды о политике и этике. В то же время, праксис является формой включенности человека в глобальный космогонический процесс. В онтологии Аристотеля все процессы телеологичны, то есть имеют конечную цель, которая есть Абсолютное Благо. Праксис, отсюда, есть форма онтологической связи макро- и микрокосмов. Другими словами,

концепция праксиса устанавливает необходимость связи человеческих действий с общемировыми процессами. Но, так как эти действия рассматриваются сквозь призму этических категорий, человеческая деятельность не является тотально зависимой от метателеологического процесса, а обладает определенной свободой, в политическом и социально-этическом планах. Преобладание понимания практики как праксиса характерно для Античной философии. В христианской философии концепция праксиса претерпевает незначительные изменения.

Следующий концепт практики является ядром социальной философии Карла Маркса. В своих ранних философских произведениях К.Маркс выделяет два основополагающих плана анализа практики как социального феномена. Речь идет об анализе 1) практики как праксиса и 2) практики как чувственной, предметно-преобразующей деятельности. Анализируя феномен отчуждения в капиталистическом обществе, К. Маркс углубляет аристотелевское понимание практики как праксиса. Практическая деятельность, в ходе которой не происходит отчуждения результата этой деятельности, является моментом раскрытия человеческой сущности самой себе. Маркс говорит здесь об экзистенциально-аксиологическом аспекте практической деятельности. Этот момент имеет исключительную важность для авторской концепции практики. В марксовской трактовке праксиса речь идет о субстанциальных основаниях практической деятельности, о глубокой связи практикующего человека с самим процессом практики. Этот процесс выступает в роли опосредующего звена, раскрывающего неотчужденную сущность человека.

В поздний период творчества Маркс углубляет и расширяет понимание практики как предметно-преобразующей деятельности. Практика понимается как ключевой фактор, который определяет динамику социальных преобразований. Трактовка человеческой сущности как совокупности общественных отношений позволяет сделать вывод о том, что практика имеет исключительное значение для формирования этой сущности. Отсюда следует, что практика выступает в роли условия существования той или иной конкретной социальной формы бытия. Причем в понятие практики включается как сама непосредственная материальная деятельность, так и вся совокупность условий и результатов осуществления этой деятельности.

Предлагаемая К. Марксом концепция практики позволяет выделить два уровня социально-философского рассмотрения практики как социального феномена. Первый уровень – *праксиологический* (от *праксис*) – на этом уровне наиболее актуален личностный и аксиологический аспект практической деятельности. Праксиологический анализ предстает в качестве анализа субъективных предпосылок практики и самого субъекта в практике. Этот уровень анализа обращен к выявлению предельных ценностных оснований практической деятельности. Второй уровень – *праксеологический* (от *праксеология*). На этом уровне речь идет об исследовании практики как объективного социального феномена. Праксеология, к примеру, стремится к исследованию предельных и общих принципов, которые, предположительно,

индифферентны любому виду деятельности. Целью подобных изысканий является выработка правил и норм практического характера, использование которых в том или ином виде деятельности делает ее (деятельность) максимально эффективной и результативной.

В рамках постнеклассической парадигмы социальной философии формируется новый концепт социальной практики. Понятия практики и праксиса становятся избыточными, так как подразумевают обращение к некоторой социальной субстанции, чего постнеклассическая парадигма категорически не приемлет. Сущностные основания социальной жизни связываются теперь с феноменом коммуникации, противостоящей в методологическом и онтологическом планах социальной субстанции. Если классическая парадигма социальной философии рассматривала социальное как особого рода сущность, использовала органицистские метафоры и применяла к анализу социума естественно-научный категориальный аппарат, то новая парадигма основывается на понимании общества как сложной совокупности, каждый из элементов которой обладает собственной логикой развития и темпом социальной динамики. Социальное пространство существует в качестве гомогенного, целостного образования только на уровне теоретически абстрактного рассмотрения. Реальный мир представляет собой совокупность множества локальных общностей. Каждая общность проявляет и обозначает себя в знаково-символическом пространстве социума путем выработки специфических культурных практик. Речь идет не о практике как материальной деятельности, но о *социальных практиках*, под которыми понимаются социально декларированные, регулярно повторяющиеся и культурно закреплённые образы действий. Представление о социальных практиках лежит в основании постнеклассического способа концептуализации социальности.

Во втором параграфе «Коммуникативный подход к исследованию социальной практики» рассматривается методологический ресурс коммуникативного подхода в социально-философском исследовании практики.

Переход от субстанциального понимания социальности к коммуникативной ее трактовке поставил в центр проблемного поля социальной философии проблему коммуникации. Так как постнеклассическая парадигма утверждает, что положение дел в обществе таково, что множество локальных групп и множество субъективных миров сосуществуют в едином социальном пространстве, на первый план выходит проблема понимания и взаимодействия между этими группами. В частности, лингвистический поворот в философии, который стал важным этапом на пути перехода от классической парадигмы к неклассической и постнеклассической, актуализировал философские исследования в области языка. Одним из следствий исследований языка стало обращение к вопросам языковой прагматики, то есть исследование условий функционирования языка в реальном сообществе. В современной философии эти исторические этапы обозначаются как всевозможные повороты – прагматический поворот

(В. Волков, О. Хархордин), герменевтически-лингвистически-прагматический поворот (А.В. Назарчук), практический поворот (В. Фурс, И. Инишев).

Усиление интереса к исследованию социальной практики в современной философии является следствием глубинных процессов смены фундаментальной научной парадигмы и изменения ракурса социально-философского изучения общества. В ходе этой перестройки коммуникация и социальная практика стали рассматриваться в едином проблемном поле исследования. В рамках постнеклассической парадигмы социальное предстает не в виде устойчивого субстанциального ядра, а в виде стихийно формирующихся отношений между субъектами социального пространства, в виде конфигурации социальных практик, взаимосвязанных посредством коммуникации. По этой причине социальная практика и коммуникация выходят на главный план исследования общества.

В социально-философском дискурсе существует немалое количество подходов к рассмотрению феномена коммуникации. С точки зрения автора, в структуре коммуникации следует выделять два основополагающих аспекта: *коммуникативность* и *коммуникационность*. *Коммуникативность* отражает смысловое содержание процесса коммуникации. *Коммуникационность* обозначает канал связи, технические возможности того или иного типа коммуникации установить связь между коммуникантами. Поэтому коммуникативный подход, избираемый автором в качестве основного подхода в исследовании, направлен на выявление смысловых оснований коммуникации и исследует коммуникацию как содержательный процесс.

В результате анализа базовых парадигм коммуникации (субстанциальной, реляционной и постсубстанциальной), представленных в социальной философии, автор выделяет следующие характеристики коммуникативности. К характерным чертам субстанциального понимания коммуникативности автор относит: 1) *субстанциальность* (субъект субстанциален, и сам процесс диалога имеет субстанциальную природу); 2) *двунаправленность* (в диалоге субъект как принимает, так и отдает смыслы, при этом субстанциальная структура коммуникативного субъекта остается неизменной); 3) *различение* подлинной и неподлинной коммуникации; 4) *ценностная модель «мир-в-человеке»* (ценностная структура локализована в субъекте и не обуславливается никакими внешними обстоятельствами).

Характерными чертами реляционного понимания коммуникативности, с авторской точки зрения, являются: 1) *реляционность и функциональность* (субъективность имеет значение не сама по себе, но лишь в зависимости от тех функций, которые она выполняет в тех или иных ситуациях); 2) *полинаправленность* (субъект включен во всю совокупность социальных коммуникаций; коммуникативные условия задают параметры действий индивида); 3) *отсутствие различения* подлинной и неподлинной коммуникации; 4) *ценностная модель «человек в мире»* (субъективные ценности являются интериоризованными социальными ценностными структурами).

Постсубстанциальный вариант коммуникативного подхода строится на следующих принципах: 1) понимание *субстанциальности субъекта как вектора развития и принципа устойчивости* (субстанция как единство устойчивости и динамичности); 2) *медиальность* (коммуникативность – это одновременно и стремление к самореализации в диалоге и открытость навстречу Другому; коммуникация выступает в роли медиума); 3) *ценностность* (ценности как основание субъективности и социальности проявляются в момент практической реализации коммуникативного процесса).

Во второй главе «Социальная практика в пространстве современного общества» анализируются коммуникативные основания социальных практик современности. Особое внимание уделено рассмотрению роли и места социальных практик в структуре коммуникативной социальности и выявлению основных характеристик социальных практик с точки зрения их коммуникативной значимости.

В первом параграфе «Топология социальных практик» выявляется роль социальной практики в структуре коммуникативной социальности и анализируются различные теоретико-методологические модели общества.

Коммуникативный аспект рассмотрения социальной практики предполагает обращение к ценностно-смысловым основаниям социальной реальности. Расшифровка знаково-символических структур, которые даны эмпирически на уровнях телесности и социальности, в итоге приводит к выявлению ценностно-смысловых основ социальной жизни, т.е. ее коммуникативных оснований. Коммуникативные основания социальной практики понимаются нами как устойчивые ценностно-смысловые модели, детерминирующие те или иные формы социального взаимодействия.

Феноменологическая модель «жизненного мира» выявляет следующие коммуникативные основания социальной практики: *правдивость* и *самоочевидность* (уровень субъективности), *правильность* и *групповая легитимность* (уровень интересубъективности), *истинность* и *общесоциальная легитимность* (уровень объективности). Таким образом, коммуникативные основания социальной практики трактуются как устоявшиеся формы социо-культурного взаимодействия.

В рамках отечественной марксистской философии к коммуникативным основаниям практики относят: *материальность*, *предметность* и *чувственность*. Тем самым практика рассматривается как сущностный элемент объективного исторического процесса диалектического развертывания бытия социальной материи, где диалектика фактически тождественна коммуникации.

Коммуникативные модели неомарксизма основаны на различении практики и праксиса. В них выделяются следующие коммуникативные основания практики: *инертность* или «*овеществленность*» (практика), *тотальность*, *революционность* (праксис). Инертная практика, препятствующая процессу свободной экзистенциальной коммуникации, преодолевается революционной практикой или праксисом, запускающим

скрытый механизм радикальной трансформации устаревшей коммуникативной структуры общества, ее обновления и исправления

Авторская концепция социальной практики строится в русле постсубстанциального понимания коммуникативности практического процесса. Следуя марксистскому принципу различения практик, автор разграничивает практику как предметно-преобразующую деятельность и праксис как экзистенциально необходимую, творческую деятельность. Выявляются такие характеристики праксиса как *субстанциальность, медиальность, ценностность*.

Динамическая структура социальности в праксисе обретает свою субстанциальность. Праксис – это всегда личный поступок, выбор и действие. Только в момент свершения практики, когда субъект полностью вовлечен в практический процесс, захвачен им, имеет смысл говорить о *субстанциальных* основаниях субъективности в практике и практики в социальности. Так же праксис всегда является деятельностью по поводу *ценностей*. Праксис предполагает не репродуктивное действие в отношении производства социальных смыслов и ценностей, но именно продуктивное действие. Другими словами, в праксисе смыслы формируются заново, проходят «через» субъекта, принимаются им и вновь воплощаются как нечто новое. В связи с этим существенной характеристикой социальной практики выступает ее *медиальность*. Праксис открывает практически действующему субъекту через свое содержание, через вовлеченность в практическое действие, ценностно-смысловую совокупность социальной жизни. Только через практику и в практике свершается понимание как итог коммуникативной предрасположенности субъекта.

Во втором параграфе «Коммуникативное практикование в современном обществе» анализируется категория социального взаимодействия, которая становится ключевой категорией в аспекте поиска коммуникативных оснований социальной практики и исследования коммуникативной природы социальной реальности. Эта категория стала активно изучаться в связи с пересмотром наследия классической социальной философии и критикой субстанциальной концепции социальности. Категория социального взаимодействия лежит в основании теории социальных практик.

В теориях социальных практик прорабатывается новый фундаментальный концепт социальности, основанный на представлении о социальных практиках. Этот концепт радикально переосмысливает понятие социальной субстанции, фактически отождествляя это понятие с понятием виртуальной структуры, имманентной социальным практикам и потому устойчивой. Материальность социального тождественна набору конкретных социальных практик и включенных в их структуру предметов. Именно они составляют вещественную, эмпирическую сторону социальной жизни.

В связи с этим возникают новые методы коммуникативного практикования, в основании которых лежит понятие *социальной сети*. Сеть – это совокупность межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе

и социальную идентичность. *Сетевые потоки* представляют собой целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разьединенными позициями социального пространства. Центры социальной жизни, в которых замкнуты мощные ресурсные, финансовые, управленческие потоки являются *узлами сети*. Человек воспринимается как *актант* – объект или субъект, действующий или подвергающийся воздействию. Другими словами, в пространстве сетевой социальности человек уравнивается в своих правах с любыми другими материальными объектами.

В результате исследований различных концептов социального взаимодействия, автор выделяет три базовых элемента практического действия в рамках постнеклассической социальности.

1) В повседневной жизни практическое действие является доминирующим видом социального взаимодействия. По этой причине оно становится фундаментом социальной жизни, так как связывает индивидов в едином коммуникативном пространстве совместной практики.

2) Существует принципиальное различие между рутинным, неосознанным практическим действием и действием рефлексивным, коммуникативным. На основании представления о нерелексируемых повседневных социальных практиках строится понятие габитуса, социального поля и социального пространства, а также «практического сознания», дистанциации и социальной структуры.

3) Концепт «практики» позволил выйти за рамки классической оппозиции «субъективное – объективное». Социальные практики понимаются как имманентные социальности, то есть данные здесь и сейчас, эмпирически доступные. Практика может быть определена через другую практику. То есть эмпирическая определенность практики не исключает ее внешней детерминации другой практикой. На этом строится возможность концептуального анализа социальной реальности, понятой в качестве совокупности практик различного рода.

Актуальной формой практического взаимодействия в рамках сетевой социальности становится метод организации *практических сообществ*. Это группы людей, связанные друг с другом некоторым общим делом, увлечением или интересом, регулярно взаимодействующие друг с другом, совместно практикующие и делящиеся полученными знаниями друг с другом.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся общие итоги проведенного анализа, формулируются выводы, касающиеся коммуникативного подхода в исследовании практики и роли социальных практик в структурах коммуникативных онтологий социальности, намечаются перспективы дальнейших исследований по заявленной теме.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Дьяков А.А. Теория практик: социально-философский потенциал концепции // Известия Саратовского университета. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011. – С. 8-12. (0,4 п.л.)
2. Дьяков А.А. Практики как предмет социально-философского дискурса // Вестник Поволжской академии государственной службы. № 3 (28). – Саратов, 2011. – С. 208-213. (0,5 п.л.)
3. Дьяков А.А. «Практический поворот» в социальной философии: роль философии языка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота». № 8 (14), 2011, часть 4. – С. 56-58. (0,3 п.л.)

В других научных изданиях:

4. Дьяков А.А. Практический разум: Кант vs Кант // Жизненный мир философа в эпоху глобализации. — Саратов: Изд.центр «Наука», 2009 — С.100-105. (0,4 п.л.)
5. Дьяков А.А. Город как пространство поступка сквозь призму идей М.Бахтина // Город и наука: анализ рискогенных территорий. Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010 – С. 87-92. (0,4 п.л.)
6. Дьяков А.А. Философское наследие М.Бахтина в контексте критики классической рациональности // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2т. Т.1. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010 – С. 159-165. (0,4 п.л.)
7. Дьяков А.А. Концепт «практика» в социальной философии // Общество знаний в XXI веке: Сборник статей молодых ученых. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. С.91-95. (0,4 п.л.)
8. Дьяков А.А. Философия хозяйства С.Н.Булгакова: актуализация творческого потенциала концепции // Философия творчества, дискурс креативности, современные креативные практики. – Екатеринбург: Издательство Уральского гуманитарного института, 2010. – С. 486 - 495. (0,8 п.л.)
9. Дьяков А.А. Потенциал практического разума как принципа общественного законодательства // Мир человека: нормативное измерение – 2. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 154-158. (0,4 п.л.)
10. Дьяков А.А. Феномен практики сквозь призму философской рефлексии: неисчерпаемая актуальность // [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010. (0,1 п.л.)

11. Дьяков А.А. К вопросу об актуальности исследований практики // Позиции философии в современном обществе.. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. В 2 т. Т.1– С. 173-179. (0,4 п.л.)

12. Дьяков А.А. Социально-гуманитарное знание – от модерна к постмодерну, или: как правильно – практика или практики? // Философия науки в информационном обществе: актуальные проблемы. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. – С. 59-61. (0,1 п.л.)

13. Дьяков А.А. Дискурс о практике в марксистско-ленинской философии: pro et contra // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 79-84. (0,5 п.л.)

14. Дьяков А.А. Бытие личности как опыт «практикования себя»: ценности и риски // Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски. – Саратов. Изд-во «КУБиК», 2011. – С. 50-56. (0,5 п.л.)

15. Дьяков А.А. Социальные практики амбивалентного человека в глобальном обществе риска // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире: Сборник научных трудов. – Саратов. Изд-во «КУБиК», 2012. – С. 67-72. (0,4 п.л.)